

14.09.2007

ВОЙНЫ И КОНФЛИКТЫ

Владимир Гундаров

Новороссийск не принимает

Черноморскому флоту пока некуда уходить из Севастополя. Только в небытие

Согласно «большому договору», заключенному между Москвой и Киевом 10 лет назад, российский Военно-морской флот будет оставаться в Севастополе до 2017 года. После чего Украина, чтобы вступить в НАТО, куда так давно и настойчиво стремятся привести страну многие ее руководители, обязана в соответствии с правилами альянса проститься с базой РФ в Крыму. За оставшееся время Россия должна создать новую систему базирования Черноморского флота на своей территории. Это намечено осуществить в два этапа. На первом – до 2011 года предстоит расширить Новороссийскую военно-морскую базу в Цемесской бухте на акватории Геопорта. На втором – построить вторую базу южнее Новороссийска. Одного взгляда на карту побережья достаточно, чтобы сказать, что выбор места для новой ВМБ невелик: Геленджик или Туапсе.

РОССИЙСКИЙ КАРФАГЕН

Некогда суровый древнеримский сенатор Катон Старший прославился тем, что все свои речи перед коллегами, независимо от темы выступления, заканчивал одной и той же фразой: «А кроме того, я думаю, что Карфаген должен быть разрушен!» Иные украинские политики и дипломаты напоминают этого государственного деятеля, только теперь обрушиваются на главную базу Черноморского флота РФ в Севастополе. Впечатление такое, будто от нее исходит постоянная угроза «незалежной державе».

Впрочем, Севастополь – это лишь символ. Имеются в виду все места дислокации Черноморского флота в Крыму. По договору от 28 мая 1997 года за Россией сохранились три из десяти пунктов базирования корабельного состава: Севастополь (бухты Севастопольская, Южная, Карантинная, Казачья), Феодосия и временно Николаев. У морской авиации ВМФ РФ остались два основных аэродрома (в поселках Гвардейское и Кача) и два запасных (мыс Херсонес и Южный). У береговых войск – одно место дислокации – город Севастополь.

В соответствии с двусторонними соглашениями в украинских территориальных водах и на суше может находиться группировка российских кораблей и судов численностью до 388 единиц (из них 14 дизельных подводных лодок). На арендуемых аэродромах в Гвардейском и Каче – 161 летательный аппарат. Всего же на территории Крыма сейчас размещены 70% всей инфраструктуры Черноморского флота. Россия арендует у Украины для нужд своего ВМФ более 4,5 тыс. объектов.

Прозападно настроенные политики Украины неоднократно заявляли, что «в связи с системным характером нарушений» двусторонних соглашений о базировании флота РФ в Крыму Украина не намерена продлевать действие «большого» флотского договора. Виктор Ющенко также считает, что пребывание на территории его страны российского флота регламентируется пятью документами, «не отражающими полностью всей ситуации», а посему «если мы друзья, это нужно менять».

Москва обещает с 2013 года «начать думать о пролонгации сроков пребывания Черноморского флота на территории Украины». Но ошибается тот, кто надеется на повторение ситуации 20-летней давности.

Однако беда в том, что нам некуда выводить свой флот из Севастополя. Только в небытие. Это хорошо понимают руководители обоих государств и даже заокеанские партнеры РФ. Не случайно Вашингтон призывает Россию и Украину к сотрудничеству, которое позволит арендовать портовые объекты в Севастополе «хотя бы до конца текущего соглашения».

Таким образом, время в запасе у нас есть. Но его остается не так уж и много. Например, руководство Военно-морского флота должно было, выполняя решение президента РФ от 10 сентября 2003 года, еще в 2004 году разработать проект Федеральной целевой программы создания системы базирования Черноморского флота на территории РФ на период 2005–2020 годов. Но в установленные сроки эта ФЦП в окончательном виде так и не была готова, что вызвало критику министра экономического развития и торговли Германа Грефа. Выступая на итоговом заседании Морской коллегии в декабре 2004 года, он отметил, что ФЦП далека от совершенства. Тем не менее, несмотря на отсутствие утвержденной программы, она начала финансироваться из федерального бюджета. «Мы сделали исключение из правил», – сказал Герман Греф.

ЦЕНА ВОПРОСА

Между тем боевым кораблям нужны удобные, защищенные от штормов места стоянки, причалы, пар, электроэнергия, пресная вода, склады, подъездные пути – одним словом, сложнейшая инфраструктура. Ведь флот только на 1/6 должен состоять из «моря», а 5/6 у него – «берег». По крайней мере на одного плавающего моряка в ВМС развитых стран приходится пять военнослужащих в береговых подразделениях.

В Геопорте Цемесской бухты, где собираются разместить выведенные из Севастополя корабли ЧФ, береговую инфраструктуру еще только предстоит создать. Поэтому первым переберется на Малую землю, вероятнее всего, полк морской пехоты. Вопрос о его переброски из Севастополя уже прорабатывался. Для техники, конечно, требуются боксы, однако в крайнем случае она может и под открытым небом постоять, как это бывало уже не раз в новейшей российской истории. А люди – пожить в палатках. Семейные офицеры будут снимать углы в частном секторе. Ничего другого им предложить пока не могут.

Сложнее решить проблему перебазирования кораблей и судов. Не исключен и самый непопулярный вариант – дальнейшее сокращение флота. В первую очередь боевых и вспомогательных единиц, техническую готовность которых невозможно поддерживать без среднего ремонта. Этот процесс, увы, идет беспрерывно уже целое десятилетие.

Новороссийская ВМБ едва справляется с содержанием малой толики корабельного состава ЧФ. Здесь находится бригада охраны водного района, дивизион службы поисковых и аварийно-спасательных работ и суда гидрографического участка. Всего – 17 вымпелов. Причем большинство из них не имеет своего причала. У военных моряков есть только один стационарный и несколько плавпричалов, один из которых построен собственными силами.

И вот сюда из Севастополя намечается перевести еще примерно 30 кораблей и судов. Для них понадобятся 15 причалов, каждый стоимостью около 150 млн. руб. Гораздо больше средств требуется на создание остальной инфраструктуры, в том числе строительство жилья для военных. Два года назад правительство РФ планировало обустроить базу за «смехотворную» сумму в 6 млрд. руб. Сейчас говорят уже о 40 млрд.

Пока же в Новороссийске нет места для кораблей 1 и 2 ранга, таких, например, как гвардейский ракетный крейсер «Москва», БПК «Николай Фильченков». Кстати сказать, в границах Украины «Москва» не имеет права держать на борту свое главное оружие – крылатые ракеты с ядерными боезарядами.

Новороссийск – это альтернатива не только Севастополю, но также Поти, Очакову, Одессе, Измаилу и другим местам базирования, утерянным после раздела Черноморского флота СССР. Но альтернатива, не соразмерная по количеству и далеко не лучшая по качеству. Погодные условия в этом северо-восточном «углу» Черного моря часто преподносят морякам неприятные сюрпризы. С ноября по март здесь дует шквальный ветер, который называют бора. Во время шторма корабли, находящиеся в открытом всем ветрам Геопорте, приходится выводить в открытое море, чтобы они не разбились о причалы или волны не выбросили их на каменистый берег. С большой долей скепсиса воспринимаются слова чиновников в погонах, что в Цемесской бухте построят «прекрасную базу». Однако выбрать не приходится.

Бывший командующий ЧФ адмирал Эдуард Балтин в одном из интервью сказал, что еще одну базу для флота предполагается построить «где-то между Геленджиком и Туапсе». «Но там нет закрытых гаваней, что также не годится». Он твердо убежден, что и в Новороссийске будет затрачено «очень много денег без пользы».

Сегодня критиковать действия военных властей легко. А где были нынешние оппоненты раньше? Решение о совместном базировании в Геопорте военных и научных кораблей правительство России приняло в декабре 1992 года. И до сих пор Военно-морской флот не обустроил территорию своей предполагаемой ВМБ.

«Мы пришли на это побережье десять лет назад, но до сих пор корабли стоят у арендованных причалов или вяжутся за камни», – сказал Сергей Иванов, будучи министром обороны. «В советские времена, когда возможностей было больше, Новороссийской ВМБ никто не занимался. А нам приходится», – добавил он.

НЕ НУЖЕН ИЛИ НУЖЕН?

Сегодня третья часть экспортируемых Россией нефти и нефтепродуктов транспортируется по территории Краснодарского края и отгружается через порты Новороссийска и Туапсе. В настоящее время ведутся инвестиционные проекты по наращиванию мощностей этих портов, а также Темрюка и Ейска.

Новороссийский морской порт – это четыре грузовых района с десятками причалов. Он самый крупный в России по грузообороту, который за 10 лет увеличился более чем на 60%. Генеральный план развития Новороссийского транспортного узла предусматривает перспективное развитие порта к 2010 году до мощности 30 млн. тонн сухих грузов в год. Все минувшее десятилетие бизнесмены не сидели сложа руки, а интенсивно вкладывали деньги в дело, от которого в дальнейшем надеялись получить хорошую прибыль. Однако грядущие перемены грозят обернуться для них серьезными убытками.

Группа компаний уже пыталась организовать противодействие реализации планов перевода в Новороссийск боевых кораблей Черноморского флота. Они привлекли на свою сторону депутатов Госдумы, различные общественные организации, прессу. При этом бизнесмены апеллируют к фактам, которые в общем-то заслуживают внимания главного командования ВМФ, если оно действительно стремится обеспечить нормальные условия для базирования кораблей и жизни моряков.

Не секрет, что акватория Цемесской бухты уже перенасыщена торговыми судами и вспомогательным флотом. Расширение присутствия военных кораблей может сделать

навигацию на этой акватории критической, тем более что ВМФ организует проход своих судов по своим нормам и правилам.

Большую тревогу вызывает экологическая составляющая грядущего военного присутствия в Новороссийске. Уже сейчас, по оценкам разработчиков генерального плана развития города, он стал крупным военно-стратегическим районом. За последнее десятилетие сюда передислоцировано значительное количество подразделений различных видов и родов войск без создания сопутствующей транспортной и инженерной инфраструктуры.

Главная проблема военных судов – открытые фановые системы, осуществляющие фактически прямой сброс канализации в море. Вторая экологическая проблема, которая может возникнуть в связи с присутствием в бухте большей части ЧФ, – нефтяное загрязнение акватории. Пограничные корабли и гидрографические суда, вставшие в устье Цемесса несколько лет назад, стали постоянным источником видимых пятен на воде. Причина кроется в техническом решении схемы запуска судовых двигателей, при котором выхлоп вместе с остатками несгоревшего топлива осуществляется в воду.

Военные планируют разместить в Новороссийске бригаду надводных кораблей, штаб, тыловые объекты, поисковые и аварийно-спасательные силы, а также обслуживающие и обеспечивающие подразделения. При этом не учитывается, что городская инфраструктура очень слабая. В Новороссийске не хватает питьевой воды – она подается по расписанию. У города большие проблемы с электро- и теплоснабжением.

До сих пор нет ответа на вопросы: где будут жить семьи моряков? В какие школы пойдут учиться их дети? Где найдут работу их жены? Говорят, переезд сродни пожару. А здесь не просто пожар. Придется резать, что называется, по живому. В Севастополе у многих останутся родные, друзья, квартиры, устроенный быт. Придется проститься и с повышенным денежным довольствием. А что получить взамен? Наконец, существует проблема гражданства. Члены семей российских моряков в большинстве своем граждане Украины. Да и сами военные не все имеют российские общегражданские паспорта.

Вот и получается, что Новороссийску база не нужна. Но поставим вопрос шире: а нужен ли Черноморский флот России? Ответ однозначный: конечно, нужен. Это хорошо понимают и на уровне региональной власти. Руководители Краснодарского края неоднократно заявляли, что без военно-морской поддержки есть риск столкнуться с серьезным препятствием в реализации экономической составляющей морского транспортного компонента РФ в Азово-Черноморском бассейне. Другими словами, для обеспечения экономических интересов страны мы должны иметь мощный военный «зонтик». Лишь одно его наличие поможет решить проблемы Босфора, разграничения морских пространств в Черном и Азовском морях и многое другое. В конечном счете даст положительную динамику наращивания грузооборота в этом регионе.

Это вселяет оптимизм и рождает уверенность, что повторения истории не будет. Она для этого слишком безрадостная. 24 мая 1918 года глава советского правительства отправил в Новороссийск секретную телеграмму: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно. Пред. СНК В.Ульянов (Ленин)».

материалы: Независимое военное
обозрение© 1999-2006

Опубликовано в Независимом военном
обозрении от 14.09.2007
Оригинал: http://nvo.ng.ru/wars/2007-09-14/1_novorossiysk.html